

Однажды в среду днем настала очередь семьи Поттеров устраивать чаепитие, и Дорея Поттер организовала прекрасный чай на свежем воздухе в саду. Гермиона сидела за одним из идеально сервированных столов вместе со своей подругой Андромедой, а также с несколькими пожилыми дамами. Гермионе было интересно их слушать, и она перестала тихо разговаривать с Андромедой, чтобы лучше это делать. Одна из пожилых женщин окинула ее проницательным взглядом, и Гермиона, вместо того чтобы спрятаться, выпрямила позвоночник и посмотрела старухе прямо в глаза.

"Ты - девочка Дореи и Шарлуса?" спросила она. Гермиона слабо улыбнулась.

"Да, мэм. Я Гермиона", - вежливо ответила Гермиона. Старуха задумчиво посмотрела на нее.

"У тебя есть дух. Мне это нравится. Августа Лонгботтом", - резко кивнув, сказала она.

"Рада познакомиться с вами, мэм, - усмехнулась Гермиона. Одна из других дам фыркнула в свой чай, и миссис Лонгботтом бросила на нее неприличный взгляд. Когда же ее взгляд упал на Гермиону и она допила остатки чая, в нем промелькнуло одобрение.

ГП/ХГ/ХП

Сидя на скамейке с аккуратно сложенными на коленях руками и наклоненным к окну нежным лицом, Гермиона создавала милую картину, намекающую на привилегированное воспитание, которое она получила. В дверях нервно стоял юноша, и его длинные черные волосы и серые глаза сразу же напомнили ей Сириуса. Она наклонила голову в его сторону.

"Могу я присесть здесь?" спросил он, нервно сглотнув. Она мило улыбнулась.

"Конечно. Вы, должно быть, Регулус?" спросила она. Он кивнул, его глаза расширились.

"Да, но как вы узнали?"

"Я Гермиона Поттер, сестра Джеймса", - сказала она, и это не показалось ей странным или непривычным, как на первом курсе. Каждый раз, когда кто-то обращался к ней как к мисс Поттер, ей требовалось мгновение, чтобы понять, что речь идет о ней. Теперь же это казалось совершенно естественным. Регулус кивнул.

"О, - сказал он немного горько. Гермиона слегка нахмурилась.

"Тебе не нравится Джеймс?" резко спросила она. Как он смеет оскорблять Джеймса! Регулус пожал плечами.

"Дело не в этом", - пробормотал он. "Дело в моих родителях".

Гермиона кивнула, но не стала его расспрашивать. Старая Гермиона не раз слышала, как Сириус Блэк рассказывал о своих родителях. Она также хорошо усвоила, что Сириус Блэк был очень закрытым человеком, который не любил обсуждать свои личные дела с людьми, которым не доверял безгранично. Она очень старалась уважительно относиться к его семейной жизни, и ей пришлось прикусить губу, когда она увидела удивление и благодарность на лице юного Сириуса. Можно было только предположить, что молодой Регулус будет таким же. Она помнила историю Регулуса Блэка и всегда считала его трагическим героем. Он поёрзал на своём месте пару мгновений.

"Я должен быть Слизерином, у меня нет выбора", - признался он наконец, его серые глаза расширились и стали немного испуганными. Он чувствовал себя слабым из-за того, что говорил о таких вещах при ней, и она видела это в его серых глазах. Глаза Сириуса. Она покачала головой.

"У тебя всегда есть выбор, Регулус. Даже отказ от выбора - это в конечном итоге выбор. Главное, что ты должен помнить, - это то, что каждый день можно делать новый выбор", - твердо сказала она ему, ее лесные глаза пригвоздили его к месту. Он кивнул и посмотрел в окно. Затем к ним присоединились Северус и Лили, и Регулус больше не разговаривал до конца поездки.

ГП/ХГ/ХП

На втором году обучения в Хогвартсе Гермиона заметила, что Питер Петтигрю идет за ее мальчиками. Она оттащила Джеймса в сторону и яростно нахмурилась.

"Я не доверяю ему, Джейми", - мрачно сказала она. Джеймс рассмеялся. "Крукшенкс тоже его недолюбливает".

"О, Гермиона, он немного неловкий, но он достаточно милый мальчик, ты должна дать ему шанс", - сурово сказал ей Джеймс. В этот момент Гарри и Джеймс немного пересеклись. Когда Гарри дарил свою дружбу, он был непоколебим. Очевидно, Джеймс был таким же. Гермиона раздраженно поджала губы.

"Ну и ладно", - пробормотала она и поспешила к Лили.

"Что это было?" с любопытством спросил Сириус. Джеймс пожал плечами.

"О женщинах", - лаконично ответил Джеймс, закатив свои ореховые глаза. Сириус нахмурился. Гермиона была солидной девушкой, и обычно Джеймс прислушивался к ней больше, чем к кому-либо еще. Сириус, как правило, тоже прислушивался к ней.

"Не могу поверить, что он меня не слушает", - яростно бормотала Гермиона, в раздражении тыча пером в пергамент. Лили наблюдала за ней с легкой улыбкой.

"Да, ну, он же у нас зануда, что я могу сказать?" сказала Лили, бросив взгляд в сторону Джеймса. Гермиона хихикнула.

"Это нелепое оскорбление, ты же знаешь, да?" спросила Гермиона. Лили пожала плечами.

"Ну, он такой, какой есть", - настаивала Лили. "Он плохо относится к Северусу, ты же знаешь. Он и его... его... друзья-хулиганы постоянно дразнят его".

"Мой собственный?" удивленно произнес он. Сириус посмотрел на Джеймса, шокированный тем, что тот использовал особое имя своей сестры на публике. Близнецы были очень близки, но обычно очень скрытны в своих привязанностях. Он сделал нерешительный шаг к ней, и она подскочила, схватила его за руку и потащила из башни.

"Джейми, как ты мог?" яростно шептала Гермиона, таща его за собой по коридору.

"Моя собственная, о чем ты говоришь?" спросил он в искреннем замешательстве. Гермиона повернулась к нему и нахмурилась.

"Как ты мог так жестоко поступить с бедным Северусом?" потребовала Гермиона. "Зачем ты дразнишь его?"

"Бедный Северус, - усмехнулся Джеймс, - он тусуется с этими напыщенными задницами из Слизерина, и они оскорбляют тебя и твою подругу Лили. Он вообще за вас не заступился. Не понимаю, почему ты тратишь время на такого придурка, как он".

"Что? Это случилось в прошлом году, и те мальчики были намного старше и популярнее. Они чистокровные, и у них больше статуса в Слизерине", - защищала Гермиона действия Северуса. Она знала, что многое из того, как Северус вел себя в дальнейшем, было прямым следствием того, как с ним обращались Джеймс и его друзья. "Джейми, прояви немного сострадания".

"Я проявлю к Северусу столько же сострадания, сколько ты к Питеру", - нахмурившись, сказал Джеймс. Глаза Гермионы расширились, а плечи опустились в знак поражения.

"Очень хорошо, Джейми", - надулась Гермиона. Джеймс обнял ее за плечи, и их темные головы склонились друг к другу. С Питером Петтигрю она будет вежлива или, по крайней мере, не станет грубить, но это не значит, что она не будет следить за каждым его шагом. Маленький мерзкий гаденыш.

"Я сделал это, Гермиона! Я сделал это!" крик Джеймса эхом разнесся по Гриффиндору. Гермиона закатила глаза на Лили и повернулась к брату. Она расширила глаза, чтобы выглядеть совершенно невинно, - этот взгляд она отточила для их родителей.

"Правда, Джеймс? Что ты сделал? О! Ты в списке отличников?" Гермиона выглядела довольной

и взволнованной. Джеймс нахмурился.

"Что? Нет! Борода Мерлина, женщина, ты что, не обращаешь на меня внимания?" потребовал Джеймс. Гермиона моргнула, все еще сохраняя невинное лицо. Она слегка нахмурилась.

"Но, Джейми, дорогой, я постоянно обращаю на тебя внимание. Если бы я уделяла тебе больше внимания, твоя распухшая голова не поместилась бы в шлем для квиддича", - ворковала она. Лили закрыла рот руками и захихикала. Наблюдать за Джеймсом и Гермионой всегда было забавно. Он бросил взгляд на сестру.

"Именно об этом я и говорю! Я сделал это! Я сказал тебе, что сделаю это, и я сделал", - торжествующе произнес он с ноткой природной надменности, которую Гермиона изо всех сил старалась сдержать в этот раз. Она усмехнулась, отказавшись от притворства, что не понимает, почему он так взволнован.

"В каком положении?" с нежностью спросила она.

"Хранителя! Сириус стал Чейзером!" Джеймс ликовал и раскачивал сестру по дуге.

"Джейми!" взвизгнула она. "Опусти меня!"

Она посмотрела на Сириуса и Ремуса, которые стояли рядом с Джеймсом, тоже покрасневшие от усилий. Она подалась вперед и на мгновение обняла Сириуса, затем отстранилась и импульсивно поцеловала его в щеку. Он, казалось, был удивлен ее действиями и стоял как деревянный.

"Поздравляю, Сириус, - сказала она, прижимаясь к его щеке.

"Спасибо", - ответил он, его дыхание щекотало ее ухо. Ее оттащил от Сириуса восторженный Джеймс.

"Ты ведь будешь приходить на все мои игры, правда? Правда?" потребовал Джеймс.

"Конечно, приду. Смею предположить, что мама и папа тоже придут", - тепло сказала Гермиона. "А Ремус участвовал?"

"Э-э, нет", - коротко ответил Джеймс, бросив быстрый взгляд на сестру. "Его бабушка болеет, ты же знаешь. Он бы пропустил слишком много тренировок".

"Ах", - сказала Гермиона, понимая больше, чем думал ее брат. "Ну, это, наверное, к лучшему".

"Да, это к лучшему", - пробормотал он. Ремус покраснел и уставился на свои ботинки.

<http://tl.rulate.ru/book/112921/4263247>